

Петриченко, Е. Символика образов в повести В.П. Астафьева [Текст] / Е. Петриченко // Лит. в школе. – 2009. - № 6. – С. 36-38.

...Он уже видел, как уходила куда-то старая дорога, заросшая травой, а на ней два путника — он и она.

В.П.Астафьев. «Пастух и пастушка»

Повесть В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» является этапным произведением не только в творчестве самого автора, но и в батальной прозе в целом. Читатели и критики единодушно отмечают высокий идейно-художественный и этико-философский уровень повести. Именно здесь автор достигает высокого мастерства в создании символов, философски значимых и несущих определённую эстетическую нагрузку. Анализ определённых образов-символов позволяет установить преемственные связи на уровне символики с мировой и древнерусской литературой.

— *Что мы знаем о символе?*

В «Словаре литературоведческих терминов» утверждается: «Символ — предметный или словесный знак, условно выражающий сущность какого-либо явления»¹.

В творчестве разных авторов мы встречаем образы-символы. Именно такой образ даёт возможность писателю при достаточно малом объёме произведения значительно расширить содержание, укрупнить проблему. Символ выводит произведение за рамки конкретности, не разрушая его реалистического характера, позволяет увидеть в каждом конкретном явлении элементы общего. Только проникновение в сущность образа-символа помогает верно понять творение автора.

Появившаяся в 1972 году повесть В.П.Астафьева «Пастух и пастушка» вызвала массовый отклик критики. Писатель так определил главную особенность своего произведения: «В "Пастухе и пастушке" я стремился совместить символику и самый что ни на есть грубый реализм»². Отталкиваясь от этого утверждения, перейдём к рассмотрению образов-символов в повести.

— *Как изображается сражение в первой части произведения?*

— «Бой» — так озаглавлена первая часть. Сражение, описанное в этой части, вполне реальное, конкретное, одно из многих, которые вынес наш народ, наша армия. Вместе с тем в этом конкретном сражении у Астафьева сконцентрировалась вся «философия войны». В нём отразился весь ужас, вся отвратительная природа варварства, уничтожения. Вот поэтому многие детали, образы имеют здесь осознанно символический смысл. А реальные приметы сражения предстают в нарочито заземлённом виде. «Катюши» напоминают собак, присевших перед прыжком, солдатские головы в касках — невытую картошку, насыпанную на снег.

- *Из чего складывается восприятие боя главным героем повести — лейтенантом Борисом Костяевым?*

Картины боя в восприятии главного героя повести Бориса Костяева

складываются именно из деталей-символов: «Поле в язвах воронок; старик и старуха возле картофельной ямы; огромный человек в пламени; хрип танков и людей, лязг осколков, огненные

вспышки, крик — всё это скомкалось, отлетело...»

Автор настолько уплотняет материал, что порой реальные предметы смещаются, свет меркнет и на виду остаются лишь символические «обозначения» «страшного лика войны»: «огромный человек», от которого веяло «лешачьей древностью», летящий на «огненных крыльях к окопу»; «адово столпотворение», «грохот», «аханье гранат»; «рёв, дым, визг осколков, звериное рычание людей»; «лоскутья боя», которые «провалились в гиену огненную и во тьму»; люди, которые «сыпались с разваленными черепами».

- *В чём же смысл такого изображения сражения?*

— Писатель стремится показать не просто конкретный бой, а своего рода огненный знак войны.

И всё это — «гиена огненная», судьба убитых стариков — активно формирует у В.Астафьева единый «образ» войны, как огромной воронки, вбирающей несметные массы людей и «достающей» до самых дальних пределов.

- *Какие ассоциации вызывает у вас образ горящего немецкого солдата?*

— Автор мастерски совмещает реальность и символику. Первое впечатление Бориса Костяева, увидевшего горящего немецкого солдата с ломом, основывается на фольклорных ассоциациях. «Огромный человек, шевеля огромной тенью и развивающимся за спиной факелом, двигался, нет, летел на огненных крыльях... Руки его длинные и с когтями... Холодом, мраком, лешачьей древностью веяло от него».

Чуть позже молоденькому лейтенанту эта страшная фигура представится уже библейским пророком. В сознании Бориса, возбуждённого ночным боем, возникает некое апокалиптическое видение: «Казалось, это пророк небесный с карающим копьём низвергался на землю, чтобы наказать за варварство людей, образумить их».

Итак, картина сражения выдержана, с одной стороны, в строго реалистическом ключе, с другой — в символическом.

— *А откуда истоки сравнения поля битвы с крестьянским полем?*

— Не случайно появляется древнее сравнение поля битвы с крестьянским полем, когда танк «медленно, метр за метром, прогрызал землю, попахивал траншею, укрывал каменным пластом не злаки, не зёрна, а рассеянные по дну окопа человеческие тела».

Земледельческое сопоставление возникает ещё раз, когда речь заходит о пулемётной стрельбе: «Издали снова долетала дробь пулемётов, рассеивающих по неоглядной пашне чёрной ночи светлячки семян». Смысл такого сравнения очевиден: человек, изначально созданный для того, чтобы пахать, сеять, растить хлеб, меняет своё предназначение, направляет свои действия на уничтожение чужой жизни и самоистребление.

Образ-символ не докошенного и недобранного поля возникает у

В.Астафьева и в одном из его последних произведений о войне — романе «Прокляты и убиты». Показанное крупным планом заброшенное хлебное поле, погнившие и почерневшие зёрна выступают как символ варварски уничтоженной жизни.

— *С названием повести вынесен пасторальный образ пастуха и пастушки, который запомнился Борису с детства, - он также символичен. В чём же смысл этого образа-символа?*

— Этот условный театральный образ, запомнившийся Борису с детства, в своей незащитности совмещается с главными героями повести и образами убитых стариков. Их находят после боя солдаты на поле возле картофельной ямы. Старик и старуха лежали, прикрывая друг друга... И мёртвых их било осколками, секло одежку... Угрюмо смотрели военные на старика и старуху, наверное, живших по-всякому: и в ругани, и в житейских дразгах, но обнявшихся преданно в смертный час».

Короткая эта сцена, символика которой особенно очевидна в контрасте с театральной идиллией, — центральная в произведении. Именно в ней как бы сконцентрирован трагизм войны, её антигуманность. И дальнейшее повествование мы уже не можем воспринимать иначе, как через призму этой сцены.

— *Как же развивается любовная коллизия в повести?*

— Следуя далее традиции жанра пасторали, автор рассказывает читателю о чувстве, которое неожиданно вспыхивает между лейтенантом Костяевым и деревенской девушкой Люсей. Образ Люси в сознании Бориса связан с детским впечатлением от театрального спектакля. Поразившие его пастух и пастушка, танцующие под «сиреневую» музыку, — это символ простой, доверчивой и незащитной любви.

Увидев Люсю, молоденький лейтенант вдруг услышал «сиреневую» музыку детства. И «в своих мечтаниях в перерыве между боями он уже видел, как уходила куда-то старая

дорога, заросшая травой, и на ней два путника — он и она. Бесконечной была дорога, далёкими были путники, и чуть слышна, почти невнятна сиреневая музыка».

— *Образ дороги — излюбленный в русской литературе. Как раскрывается он в повести Астафьева?*

— Проходящий через всю повесть образ дороги воспринимается как символ бесконечности, недостижимости, ухода в небытие. Не случайно лейтенант Костяев умирает в дороге, в поезде, оборвав все связи с прошлым, оторвавшись от быта людей, даже не приняв последней ласки от сердобольной санитарки Арины. Эта символика уходит корнями в традиции древнерусской литературы.

— *Почему так композиционно необычно решение повести?*

— Сюжетная линия, повествующая о встрече Бориса Костяева с Люсей, существует как бы в символическом обрамлении.

Печальный образ женщины, нашедшей «посредине России» могилу любимого (сына? жениха? мужа?), в начале пасторали символизирует

дисгармоничность жизни, трагическую разъединённость людей смертью. «Она опустилась на колени перед могилой.

— Как долго я искала тебя!»

...К финалу повести этот образ, обвеянный мотивом любви, нежности, преданности, воспринимается как персонифицированное воплощение памяти, вечно охраняющей сон всех погибших на войне солдат. «А он... остался в безмолвной земле, опутанной корнями трав и цветов, утихших до весны. Остался один — посреди России».

Кто он? Да и важно ли это? Он тот, чьё сердце билось когда-то, кто когда-то любил и был любим...

— Круговращение жизни, вечно начинающееся заново, когда конец обращается в начало, — таков главный философский постулат, провозглашаемый автором повести «Пастух и пастушка».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Словарь литературоведческих терминов. - М, 1974. - С. 348.

² В.Астафьев. «Зрячий посох» // Литературная газета. — 1981. — 17 июля. — С. 3.